

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ/RUSSIAN LITERATURE AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.166.20> EDN: NOWYGE**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПЕРЕКОДИРОВКА СОБЫТИЙ, ПРОТОТИПОВ В СЮЖЕТ И ОБРАЗЫ В ПОВЕСТИ И.А. БУНИНА «МИТИНА ЛЮБОВЬ»**

Научная статья

Смелковская М.Ю.^{1,*}¹ Старооскольский филиал Белгородского государственного национального исследовательского университета, Старый Оскол, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (smelkovskaya[at]bsuedu.ru)

Аннотация

В центре данного исследования принципы отбора и художественной трансформации жизненного материала в произведении И.А. Бунина «Митина любовь». Фактической основой послужили воспоминания В.Н. Муромцевой-Буниной. Методология исследования включает целостный анализ, а также историко-биографический, сравнительно-типологический и интерпретационный подходы и позволяет исследовать типологические связи между биографическими фактами и литературным текстом в прозе Бунина. Особое внимание уделяется формам трансформации реального материала в сочетании с художественным вымыслом при построении сюжета. В результате анализа показано, что обращение к жизненным впечатлениям позволяет расширить историко-культурный контекст произведения и обогатить художественную систему писателя.

Ключевые слова: И.А. Бунин, прототип, философия любви, память, художественный результат.**THE ARTISTIC REINTERPRETATION OF EVENTS, PROTOTYPES INTO THE PLOT AND IMAGES IN IVAN BUNIN'S NOVELLA "MITYA'S LOVE"**

Research article

Smelkovskaya M.Y.^{1,*}¹ Starooskolsky Branch of Belgorod State National Research University, Stary Oskol, Russian Federation

* Corresponding author (smelkovskaya[at]bsuedu.ru)

Abstract

This research focuses on the principles of selection and artistic transformation of life material in Ivan Bunin's work "Mitya's Love". The factual basis is provided by the memoirs of V.N. Muromtseva-Bunina. The research methodology includes a holistic analysis, as well as historical-biographical, comparative-typological and interpretative approaches, and allows for the study of typological connections between biographical facts and the literary text in Bunin's prose. Particular attention is paid to the ways in which real-life material is transformed in conjunction with artistic invention in the construction of the plot. The analysis demonstrates that drawing on life experiences serves to broaden the historical and cultural context of the work and enrich the writer's artistic system.

Keywords: I.A. Bunin, prototype, philosophy of love, memory, artistic result.**Введение**

Тематически произведения И.А. Бунина распадаются на две сферы его художественных влечений: цикл «деревенский», включая дворянские усадьбы, и произведения на «вечные» темы — о любви, красоте, природе. Подобное разграничение условно, так как обе названные сферы пересекаются, проникают друг в друга и объединяются интересом писателя к вечным загадкам общечеловеческого существования.

Бунин пытается разгадать «великие тайны жизни», тайны русского национального характера, который, по его мнению, наиболее ярко проявляет себя в любви. И сама любовь у него является одной из таких тайн. По мнению Бунина, любовь — чувство загадочное и необъяснимое. Она катастрофична, так как совершенно не укладывается в рамки обыденности и граничит с безумием.

Анализируя особенности творчества Бунина, можно увидеть, какого рода субъективность имеет место в его произведениях. Писатель выражает прежде всего свой личный опыт, который представляется ему более значимым и который благодаря силе художественного выражения таковым и становится. Герои произведений Бунина сохраняют свою яркую неповторимую индивидуальность и при этом дают представление о душевном состоянии, о внутренней жизни целого ряда людей. Чётко просматривается «диалектика частного — общего», когда герои и ситуации глубоко индивидуальны и в то же время типичны.

И.А. Бунин пережил в ранней молодости полное счастья и боли чувство первой любви, которое послужило неистощимым источником для создания образов героев, жизнь которых озарена этим чувством. Писатель пытался разгадать тайны магического очарования женщины, которое заставляет мужчину совершать невероятные поступки.

В статье используются контекстуальный принцип, т.е. осознание исторических и культурных факторов, биографический метод, феноменологический метод для акцента на внутреннем мире персонажей. А также анализируется форма художественного освоения в сочетании с художественным вымыслом для формирования сюжетной структуры произведения.

Основные результаты

Повесть «Митина любовь» (1924) представляет собой важный этап в творчестве Бунина. Это повесть о муках, трагедии, обожании и счастье, одним словом, о природе любви. Личный опыт писателя определил историю создания повести, ее содержание и характеры главных героев. «Несмотря на людские пороки, безответность чувств И.А. Бунин, любивший по-настоящему и познавший цену любви, не теряя веры в истинную любовь, превознося это волшебное чувство и относясь к любви как к временному, мимолетному счастью, которое в большинстве случаев ждет трагический итог. Такие истинные чувства легли в основу повести» [10].

Первоначально И.А. Бунин заинтересовали воспоминания Н.А. Пушкинкова о своём отроческом первом любовном опыте с крестьянкой. Ещё об одном источнике повести свидетельствует В.Н. Муромцева-Бунин: «Название «Митина любовь» произошло оттого, что у нас в то лето в Грассе гостил один Митя, сын родовитого помещика, очень молодой, тихий и застенчивый, и вот Иван Алексеевич представил, что такого барчука сбивает староста, чтобы получить бутылку водки и ещё что-нибудь...» [8]. Писатель использует реальный факт из жизни двоюродного брата Пушкинкова, а главного героя наделяет внешностью и именем Дмитрия Алексеевича Шаховского.

Бунину, как никому другому, было известно психологическое состояние души, предшествующее самоубийству. Он был очень близок к этому поступку после разрыва отношений с В. Пащенко. Им также была написана новелла «Дождь», в которой очень убедительно передаётся состояние человека, близкого к самоубийству. Эта новелла также использована в тексте «Митиной любви». Таким образом, перерабатывая реальные факты, писатель выстраивает их в сюжете произведения о первых жизненных потрясениях юности.

Переживания героя, его любовная трагедия в повести автобиографичны. Реальными являются и черты характера главной героини. Бунин не просто переносит их в своё произведение, а домысливает, синтезирует в целостный, жизненно-органичный образ. В произведении отражена эмоциональная сторона истории отношений автора с первой его возлюбленной Варварой Пащенко. Образ героини повести очень близок к прототипу. Главная героиня «Митиной любви» Катя — тип женщины, мечтающей о театральной карьере, втянутой в богемную среду и чувствующей себя в ней вполне счастливой. Не обладающая талантом, но очарованная театром, Катя изменяет юному, эмоционально одаренному, не имеющему опыта в любви Мите, страдания которого завершаются в повести самоубийством.

Катя, можно сказать, списана Буниным с Варвары Пащенко с некоторыми вариациями ее характера. Она тоже воспитывалась в семье, где преобладала атмосфера «сцены». Ее мать в молодости была актрисой, а отец в период жизни в Харькове держал частную оперу. В Орле Варвара брала уроки музыки и участвовала в кружке любителей театрального искусства. Возможно, рассказы о любительских спектаклях с участием В.В. Пащенко и были перенесены в повесть: «... читала она с той пошлой певучестью, фальшью и глупостью в каждом звуке, которые считались высшим искусством чтения в той ненавистной для Мити среде, в которой уже всеми помыслами своими жила Катя... Ужаснее же всего была та смесь ангельской чистоты и порочности, которая была в ней...» [2, С. 337].

«Изображение жизни Кати в повести указывало на то, что в глазах Мити городская жизнь полна бессмысленной суеты, пошлости и лицемерия. Например, создается впечатление, что Катя все время бежит для того, чтобы наряжаться или бахвалиться своей красотой» [14].

И реальный прототип, и героиня повести видели себя в будущем драматическими актрисами. Фальшивая театральность отличает и действия, и речь Кати: «Ты любишь только моё тело, а не душу!» [2, С. 338].

«Внутренний мир Кати пустой и поверхностный, ее речь лишена искренней эмоциональности и поэтому преувеличена и смешна. Речь Кати отражает городское поветрие того времени: слепое стремление к модным тенденциям без учета того, соответствуют ли эти тенденции собственному темпераменту» [14].

Бунин особенно подчёркивает то, что Митя любит Катю, созданную его воображением, очень не похожую на ту, какой она есть на самом деле. Образ героини как бы двойится: с одной стороны, это мечта, приближенная к идеалу, с другой — легкомысленная, суетная, недалёкая реальная женщина. Но именно такой тип женщин, по мнению автора, и способен вызывать самую страстную любовь. Это тип непредсказуемых, неустойчивых натур, которые не умеют любить, не умеют быть постоянными, не способны к самопожертвованию.

В воспоминаниях В.Н. Муромцевой-Буниной говорится о переживаниях Бунина в пору серьезных отношений с Пащенко, полностью совпадающих с состоянием главного героя «Митиной любви»: «...он и отдавал себе иной раз отчёт в том, что её чувство совсем не такое, как его...» [8, С. 113]; «Не было уверенности, что она не изменит ему...» [8, С. 121]. «Она знала, что он больше всего мучается при мысли о разлуке с ней...Но она не проявляла ни беспокойства, ни тревоги» [8, С. 122].

Бунину удастся точно воссоздать состояние героя. По словам Ю.В. Мальцева, «это мистерия пробуждающейся природы и пробуждающегося пола, это синхронное и в то же время трагически контрастное нарастание природных модуляций и человеческих чувств есть нечто уникальное и не знающее себе равного во всей русской литературе» [6, С. 297].

В «Митиной любви» использовано еще одно подлинное бунинское впечатление. Когда И.А. Бунин жил в Полтаве в пору расцвета его отношений с В.В. Пащенко, он был очарован романсом Рубинштейна на слова Гейне «Азра», в котором есть такие слова:

Я из рода древних азров,
Полубив, мы умираем! [2, С. 341].

Романс этот произвел на писателя столь сильное впечатление, что определил бунинскую философию любви, наполнившую все его творчество: мысль о ее трагичности, обусловленной кратковременностью и неутоленностью. Романс о древних азрах настолько был созвучен переживаниям писателя, что он через 22 года вводит его в повесть «Митина любовь». Бунин передаёт состояние влюблённого героя, который «не видел ни улиц, ни встречных, шёл ещё пьянее, чем ходил последние дни», «мотив и слова песни... настойчиво звучали и повторялись в нём» [2, С. 341].

Томления юного Мити, с нетерпением ждущего Катиных писем, волнующегося, страдающего, соответствуют переживаниям Бунина, связанным с любовью к Пашенко. Сам писатель, по словам В.Н. Муромцевой–Буниной, вспоминал об этом: «...она...отлынивала от писем к нему. Помечала письмо не тем числом и попадалась, что тоже его сильно задевало, и он терялся в догадках» [8, С. 126].

В повести героиня так же небрежно относится к любовной переписке, но Митя всё оправдывает разумными соображениями: «Митя знал неспособность Кати к письмам и то, как трудно ей всегда собраться сесть за письменный стол, найти перо, бумагу, конверт, купить марку...» [2, С. 352]. Пока жила надежда на верность Кати, мир в восприятии героя был окрашен радостью: «Утреннее солнце блистало её молодостью, свежесть сада была её свежестью, всё то весёлое, игривое, что было в трезвоне колоколов, тоже играло красотой, изяществом её образа...» [2, С. 362].

Юный Бунин «чувствовал по письмам, что она обманывает его, ловил её во лжи, но ему и в голову не приходило, что она затевает. Он в своих письмах умолял её об искренности и, не понимая её поведения, очень мучился, чувствуя, «как от него отходит радость жизни», «пропадает его неисчерпаемая весёлость» [8, С. 140]. Герой его повести также испробовал всё, что можно: «и неистовые уверения в своей любви, такой, какой ещё не бывало на земле, и унижительные мольбы о её любви или хотя бы о «дружбе», и бессовестные выдумки, что он болен, что он пишет лёжа в постели...и даже угрожающие намёки на то, что ему останется, кажется, одно: избавить Катю и своих «более счастливых соперников» от своего присутствия на земле» [2, С. 363].

Бунин даёт читателю понять, что герой создал для себя идеал, с которым тесно соотнесено и понятие «жизнь». А из этого следует, что как только рушится вера в идеал, пропадает желание жить. Митя не замечает близких, равнодушен ко всему окружающему, страдает от разлуки с возлюбленной, ее измены и зова плоти. И чтобы забыться, соглашается на связь с молодой крестьянкой, отдалённо напоминающей ему Катю. Однако эта связь не только разочаровывает, но и усиливает ощущение страшной утраты. Герою остается один выход — смерть.

«Могучая сила Эроса, поразившая героя, прорвала тонкую оболочку его хрупкой личности, еще не созревшей индивидуальности и переполнила его переживаниями такой силы, что он не смог их преодолеть. Безмерность страданий Мити — в «нереализованной любви» [13].

Писателю не просто было знакомо такое состояние души, он сам переживал эти «адские муки». Известно, что уходя от Бунина, «Варвара Владимировна...оставила страшную записку: «Уезжаю, Ваня, не поминай меня лихом...» — и, захватив кое-что из вещей, бежала из Полтавы...» [8, С. 141]. В письме, которое прислала Катя, — те же слова, с тем же налётом театральности: «Дорогой Митя, не поминайте лихом, забудьте, забудьте всё, что было!...» [2, С. 379].

Бунин пережил потерю любимой женщины мучительно и трудно. По свидетельству брата писателя Юлия, он был близок к самоубийству: «...и в декабре братья двинулись в путь, не оставляя младшего ни на минуту одного» [8, С. 141]. Но его герой не смог перенести потери выдуманного им идеала.

Выходя за рамки фактов личной биографии, Бунин насыщает повесть картинами природы, выполняющими важную структурообразующую роль и создающими особую эмоциональную ауру произведения. На протяжении всего повествования переживания героя созвучны с картинами природы. В представлении автора душа Мити и окружающая его природа гармоничны: расцвет любви сопровождается весенним расцветом природы; горечь потери любимой — страшным ливнем, смешивающим капли дождя и слёзы героя. Природа — единственный свидетель переживаемых героем страстей, постоянно напоминающий об утраченном счастье.

«Под названием Шаховское Бунин описывает деревню Колонтаевку, пейзажи которой будут перенесены в повесть: «...самой любимой прогулкой была прогулка в Колонтаевку, в очень запущенное имение Бахтияровых, некогда принадлежащее Буниным, с чудесными березовыми и еловыми аллеями, с заросшими дорожками, с усеянными желтыми иголочками скатами» [2, С. 337]. Именно в саду этой старинной пустой усадьбы герой мучительно переживает любовное наваждение, когда природные явления органически сливаются с образом женщины.

Гениальное творческое воображение Бунина позволило передать эмоциональное восприятие Мити, для которого Катя и ощущения жизни, весны слиты в повести воедино. Героиня растворена в воздухе, которым живёт и дышит Митя. «Чем мог разрешиться такой накал чувств? Счастливым соединением влюблённых? Вряд ли это было бы побунински. Взлёт и падение, высота счастья и бездонный омут одиночества, а рядом — «равнодушная природа», взирающая на всё с мудростью вечности, — вот неизменная комбинация в бесчисленных бунинских сюжетах о любви, а венец самого высокого накала чувств — душевная опустошенность, боль, смерть» [5, С. 73].

Заключение

«Значение повести «Митина любовь» в том, что проблема единичного Митиногo несчастья обобщена Буниным до космического значения, это не только любовь, но и исследование трагической несбыточности любви. Мифологизированное восприятие мира связано у Бунина со свойствами художественной памяти, действительность в его произведениях предстает в некоей дымке воспоминаний, смешиваясь с воображением, теряя четкость очертаний» [12].

Реальный образ В.В. Пашенко перерастает у Бунина в художественный тип, сотканный из взаимосвязанных конкретно-чувственных деталей, которые находятся в сложном взаимоотражении. Благодаря этому по сравнению с прототипом писатель создаёт нечто существенно новое, обладающее колоссальной содержательной ёмкостью и выстраивает литературное произведение, в котором творчески освоены и художественно воплощены существенные стороны жизни.

Бунин создаёт художественный характер, очерченный с известной полнотой и индивидуальной определённой, через который раскрывается как исторически обусловленный тип поведения, так и присущая автору нравственно-эстетическая концепция человеческого существования. Этот характер являет собой органическое единство общего, повторяющегося и индивидуального, неповторимого. В результате он предстаёт «новой реальностью», художественно сотворённой личностью, которая отображает реальный человеческий тип.

«Весенний пейзаж, воспоминания о похоронах отца, аристократическое имя героя, его острая реакция на свидание с молодой крестьянкой Аленкой — все это обогащает сюжет о любви с Катей, и в этом отвлечении причина самоубийства Мити кажется уже не разлука с возлюбленной, а общее оскудевание и смерть дворянства, предчувствие его будущей страшной судьбы, переизбыток жизни и красоты, разлитых в весенней природе и столь сильных, что юная и чуткая душа Мити не может этого вынести, и столь же невыносимая неразрывность и неслиянность в любви природного, естественного с возвышенно-платоническим» [4].

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Бунин И.А. Собрание сочинений в 6-ти томах / И.А. Бунин. — Москва: Художественная литература, 1988. — Т. 4. — 337 с.
2. Булгакова Н.Б. Об особенностях функционирования предметной детали в произведениях И.А. Бунина / Н.Б. Булгакова, Ю.С. Попова, О.В. Сулемина // *Неофилология*. — 2019. — № 5. — С. 364–370.
3. Дайцай Ч. Тема любви и природы в повести «Митина любовь» / Ч. Дайцай // *Достижения вузовской науки*. — 2016. — № 20. — С. 64–71.
4. Капинос Е.В. Тематическая композиция эмигрантского автобиографического романа: «Жизнь Арсеньева» И. Бунина / Е.В. Капинос // *Сибирский филологический журнал*. — 2021. — № 2. — С. 106–122.
5. Курепина Т.Г. «Художественное воплощение авторского сознания в творчестве И.А. Бунина» / Т.Г. Курепина // *И.А. Бунин и русская культура*. — 1995. — № 1. — С. 73.
6. Мальцев Ю.В. Бунин / Ю.В. Мальцев. — Москва: Посев, 1994. — 157 с.
7. Муромцева-Бунина В.Н. Беседы с памятью. Жизнь Бунина / В.Н. Муромцева-Бунина. — Москва: Советский писатель, 1989. — 46 с.
8. Муромцева-Бунина В.Н. Воспоминания об И.А. Буине / В.Н. Муромцева-Бунина. — Москва: Новый мир, 1968. — 215 с.
9. Родин А.Л. Духовная деградация главного героя повести И.А. Бунина «Митина любовь» / А.Л. Родин // *Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств*. — 2023. — № 1 (48). — С. 70–79.
10. Ряднова Е.О. Актуальность философской проблематики рассказов И.А. Бунина в XXI веке / Е.О. Ряднова // *Наука. Искусство. Культура*. — 2021. — № 1. — С. 121–127.
11. Ширванова Э.Н. О синтетическом характере жанра повести И.А. Бунина «Митина любовь» / Э.Н. Ширванова // *Вестник ДГУ*. — 2007. — № 6. — С. 43–47.
12. Ширванова Э.Н. Об особенностях пейзажа в прозе И.А. Бунина (из наблюдений над повестью «Митина любовь») / Э.Н. Ширванова // *Вестник ДГУ*. — 2004. — № 6. — С. 16–19.
13. Штейман М.С. Несколько замечаний о психологизме прозы Ивана Бунина / М.С. Штейман // *Научные известия*. — 2022. — № 1. — С. 70–72.
14. Юной П. Анализ описания деревни в повести «Митина любовь» с точки зрения пространственной теории «гетеротопия» / П. Юной, Ч. Хуэй // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. — 2022. — № 15 (6). — С. 1762–1766.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bunin I.A. *Sobranie sochinenii v 6-ti tomakh* [Collected Works in 6 Volumes] / I.A. Bunin. — Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1988. — Vol. 4. — 337 p. [in Russian]
2. Bulgakova N.B. Ob osobennostyakh funktsionirovaniya predmetnoi detali v proizvedeniyakh I.A. Bunina [On the Features of the Functioning of Subject Details in the Works of Ivan Bunin] / N.B. Bulgakova, Yu.S. Popova, O.V. Sulemina // *Neofilologiya* [Neofilology]. — 2019. — № 5. — P. 364–370. [in Russian]
3. Dajczaj Ch. Tema lyubvi i prirody v povesti «Mitina lyubov» [The Theme of Love and Nature in the Story "Mitya's Love"] / Ch. Dajczaj // *Achievements of University Science*. — 2016. — № 20. — P. 64–71. [in Russian]
4. Kapinos E.V. Tematicheskaya kompozitsiya emigrantskogo avtobiograficheskogo romana: «Zhizn' Arsen'eva» I. Bunina [Thematic Composition of an Emigrant Autobiographical Novel: I. Bunin's "The Life of Arsenyev"] / E.V. Kapinos // *Siberian Philological Journal*. — 2021. — № 2. — P. 106–122. [in Russian]
5. Kurepina T.G. «Xudozhestvennoe voploshhenie avtorskogo soznaniya v tvorchestve I.A. Bunina» [The Artistic Embodiment of the Author's Consciousness in the Works of I.A. Bunin] / T.G. Kurepina // *I.A. Bunin and Russian Culture*. — 1995. — № 1. — P. 73. [in Russian]
6. Mal'cev Yu.V. Bunin [Bunin] / Yu.V. Mal'cev. — Moscow: Posev, 1994. — 157 p. [in Russian]
7. Muromceva-Bunina V.N. Besedy' s pamyat'yu. Zhizn' Bunina [Conversations with Memory. Bunin's Life] / V.N. Muromceva-Bunina. — Moscow: Sovetskij pisatel', 1989. — 46 p. [in Russian]

8. Muromceva-Bunina V.N. Vospominaniya ob I.A. Bunine [Memories of I.A. Bunin] / V.N. Muromceva-Bunina. — Moscow: Novy'j mir, 1968. — 215 p. [in Russian]
9. Rodin A.L. Duxovnaya degradaciya glavnogo geroya povesti I.A. Bunina «Mitina lyubov'» [Spiritual Degradation of the Main Character in I.A. Bunin's Story "Mitya's Love"] / A.L. Rodin // Culture and Education: Scientific and Informational Journal of Universities of Culture and the Arts. — 2023. — № 1 (48). — P. 70–79. [in Russian]
10. Ryadnova E.O. Aktual'nost' filosofskoj problematiki rasskazov I.A. Bunina v XXI veke [The relevance of the philosophical problems in I.A. Bunin's stories in the 21st century] / E.O. Ryadnova // Science. Art. Culture. — 2021. — № 1. — P. 121–127. [in Russian]
11. Shirvanova E'.N. O sinteticheskom xaraktere zhanra povesti I.A. Bunina «Mitina lyubov'» [On the synthetic nature of the genre of I.A. Bunin's story "Mitya's Love"] / E'.N. Shirvanova // Bulletin of Dagestan State University. — 2007. — № 6. — P. 43–47. [in Russian]
12. Shirvanova E'.N. Ob osobennostyax pejzazha v proze I.A. Bunina (iz nablyudenij nad povest'yu «Mitina lyubov'») [On the Features of the Landscape in the Prose of I.A. Bunin (from Observations on the Story "Mitya's Love")] / E'.N. Shirvanova // Bulletin of DSU. — 2004. — № 6. — P. 16–19. [in Russian]
13. Shtejman M.S. Neskol'ko zamechanij o psixologizme prozy' Ivana Bunina [A Few Notes on the Psychologism of Ivan Bunin's Prose] / M.S. Shtejman // Scientific News. — 2022. — № 1. — P. 70–72. [in Russian]
14. Yunoj P. Analiz opisaniya derevni v povesti «Mitina lyubov'» s točki zreniya prostranstvennoj teorii «geterotopiya» [Analysis of the Description of the Village in the Story "Mitya's Love" from the Perspective of the Spatial Theory "Heterotopia"] / P. Yunoj, Ch. Xue'j // Philological Sciences. Questions of Theory and Practice. — 2022. — № 15 (6). — P. 1762–1766. [in Russian]